

Сигнатуры афинских скульпторов IV в. до н. э. в Ольвии см.: IPE, I², 271; Надписи Ольвии. Л., 1968, № 65.

²⁶ Золотарев М. И. Раскопки в северо-восточном районе Херсонеса.— АО — 1976. М., 1977, с. 299 сл.

²⁷ Федоров Б. Н. Объемно-пространственная композиция северо-восточной площади Херсонеса Таврического и ее реконструкция.— В сб.: Проблемы развития зарубежного искусства. Л., 1980, вып. 10, с. 7—12.

²⁸ Ср. также: IPE, I², 509, 525, 713.

²⁹ Судьба статуи, конечно, неизвестна, но уже в древние времена постамент ее был повернут набок и вторично использован для нанесения знаков. См.: Соломоник Э. И. Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев, 1959, № 62.

³⁰ Paraskevaidis M. Ein wiederentdeckter Kunstraub der Antike. Berlin, 1966, S. 32—36; Schefold K. Die Athene des Piräus.— Antike Kunst, 1971, 1, S. 37—42. Palagia O. ΕΥΦΡΑΝΟΡΟΣ ΤΕΧΝΗ.— Athens annals of Archaeology. Athens, 1973, VI, 2, p. 323—329; The greek Museums. Athens, 1975, p. 33, fig. 79; Полевой В. М. Искусство Греции. М., 1970, рис. 212.

³¹ Этот эпитет Афины упоминается у Ликурга, Аммония, Аристофана и других древних авторов (см. словарь РВ). Напомним, что в последний день аттического года одновременно почитали Зевса Сотера и Афину Сотейру. См.: Латышев В. В. Очерк греческих древностей: СПб, 1889, ч. 2, с. 153.

³² Сидорова Н. А. Новые открытия в области античного искусства. М., 1965, с. 103 сл. О Палагия относит ее к творениям современника Праксителя Евфранора, упоминаемого Плинием. См.: Palagia O. Op. cit.

Л. А. ОМЕЛЬКОВА
Уральский университет

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ V В. ДО Н. Э. В БЕЛЬБЕКСКОЙ ДОЛИНЕ

Изучение погребальных комплексов, несмотря на то, что они фиксируют погребальный обряд в усеченном виде, имеет большое значение для реконструкции различных сторон жизни древних народов, в частности идеологии, а также позволяет судить об этнической принадлежности погребенных. Особую значимость их исследование приобретает при ограниченности сведений, сообщаемых письменными источниками¹.

В 1975 г. на окраине пос. Заря Свободы Севастопольского района на надпойменной террасе левого берега р. Бельбек, на расстоянии около 1,5 м к северу от апсиды средневековых храмов 1 и 2, исследованных в 1974 г.², открыт курган. Публикации материалов, полученных в результате раскопок этого погребального ансамбля, и попытке реконструкции погребального обряда на его основе посвящена данная статья.

Остановимся на описании могильного и надмогильного сооружений. Они частично разрушены, по-видимому, в ходе строительства средневековых храмов. От надмогильного сооружения сохранилась северная часть курганной насыпи высотой до 0,6 м, состоящая преимущественно из необработанных

ных камней разной величины. В основании насыпи обнаружено 5 крупных частично впущенных в грунт плоских необработанных камней, образующих северный участок кромлеха (предполагаемый диаметр — 3,4 м, высота над уровнем древней дневной поверхности — 0,4—0,5 м). Под курганной насыпью открыта вымостка из необработанных камней (2,3×0,7×0,2 м), ориентированная по оси северо-запад — юго-восток, на которой лежали фрагменты костей четырех погребенных³. Наличие в курганной насыпи рядом с вымосткой крупных плоских камней позволяет высказать предположение, что местом захоронения служил каменный ящик с вымощенным камнем дном. Захоронения в каменных ящиках под курганной насыпью с кромлехом в основании встречаются в могильниках Восточного⁴, предгорного⁵ и Западного Крыма⁶, начиная с конца VI в. до н.э. По мнению Огюста Шуази гробница «у древних народов... всегда воспроизводит форму жилища»⁷. Не исключено, что в данном случае воспроизведена юрта⁸.

Возможно, в состав погребального комплекса входило и надкурганное сооружение в виде каменного изваяния: на восточном участке каменной вымостки была обнаружена лежащая лицевой частью вверх голова изваяния (рис. 1)⁹. Высота сохранившейся части — 21 см. Материал — белый известняк-ракушечник¹⁰. Обращает внимание наивная моделировка деталей лица, выполненного в плоском рельефе. Характерны пропорции лица: широкий лоб и узкий подбородок (заостренную форму подбородка следует, очевидно, понимать как бороду). Центральная часть лица показана выемкой, благодаря чему рельефно выглядит прямой нос (кончик носа сбит). Рельефом намечены сходящиеся над переносицей брови, губы, уши. Рот обозначен глубокой врезной линией. На голове не показаны ни волосы, ни шлем. По технике исполнения изваяние, без сомнения, относится к кругу скифских: похожие изваяния имеются в Добрудже¹¹, причем одно из них датируется временем не позднее середины — второй половины V в. до н.э.¹², второе — не датировано. К сожалению, невоз-



Рис. 1. Голова каменного изваяния

можно провести аналогию с крымской серией изваяний, насчитывающей 6 экземпляров, поскольку головы изваяний отбиты¹³. По мнению некоторых исследователей, изваяния связаны с заупокойным культом по преимуществу кочевого населения Скифии¹⁴.

Перейдем к характеристике самих захоронений. Способ захоронения — труположение: на каменной вымостке, как отмечалось выше, найдены остатки четырех костяков, лежащих один на другом. Погребения не единовременные: на повторность указывают сдвинутые в сторону черепа. Повторность захоронений рассматривается как свидетельство оседлости населения¹⁵ или перехода к ней¹⁶. Некоторые исследователи подобные неоднократные погребения определяют как семейные усыпальницы¹⁷. Повторность захоронений характерна для населения горного Крыма эпохи раннего железа, а с IV в. до н. э. — для крымских скифов¹⁸. Сохранность костяков очень плохая, что не дает возможности составить детальное предствление о позах погребенных. Можно только отметить, что погребенные лежали в вытянутом положении на спине. Такая поза характерна для скифских погребений VII—V вв. до н. э. в Крыму¹⁹. Причем интересно, что верхний костяк — женский, судя по ожерелью из бус на шее, — был ориентирован головой на северо-запад, другие — видимо мужские, судя по инвентарю, — на юго-восток. Противоположная ориентация погребенных отмечена исследователями в курганах Днепровского лесного правобережья раннескифского времени²⁰ и в курганах степного и Западного Крыма, датируемых VI в. до н. э.²¹ Возможно, подобную неустойчивость погребального обряда следует рассматривать как свидетельство идущего процесса ассимиляции.

Вещи, найденные в погребении, разделены на группы: украшения, которые в момент захоронения были надеты на умерших; предметы вооружения, положенные рядом с ними; другие предметы, функциональное назначение которых не до конца ясно.

Украшения представлены двумя бронзовыми перстнями и бусами. Один из перстней имеет плоский щиток, близкий по форме к ромбическому, и уплощенную сплошную шинку (высота — 2,4 см, длина и ширина щитка соответственно — 1,6 и 0,55 см; (рис. 2-1). На щитке не очень четкое врезное изображение женщины в длинных одеждах (хитоне?), стоящей в профиль вправо. Близкий по форме и технике исполнения перстень найден в окрестностях Горгиппии и датируется серединой V в. до н. э.²² Бронзовые перстни со щитками встречаются в могильниках горного Крыма²³ и в скифских курганах IV в. до н. э. в Восточном Крыму²⁴. Не исключается возможность их импорта из греческих городов-колоний²⁵ или через них из других центров. Другой перстень — пластинчатый,

изготовленный из тонкой широкой ленты (рис. 2-2). Его размеры: диаметр — 1,4 см, ширина — 0,5—0,55 см. Единичные находки близких по технике изготовления перстней отмечены в могильниках горного Крыма²⁶.

Бусы найдены, как отмечалось выше, на шее верхнего из погребенных. Они наиболее массовый материал — насчитывается 35 бусин (рис. 2-3—12). Значительная часть бусин

1010097

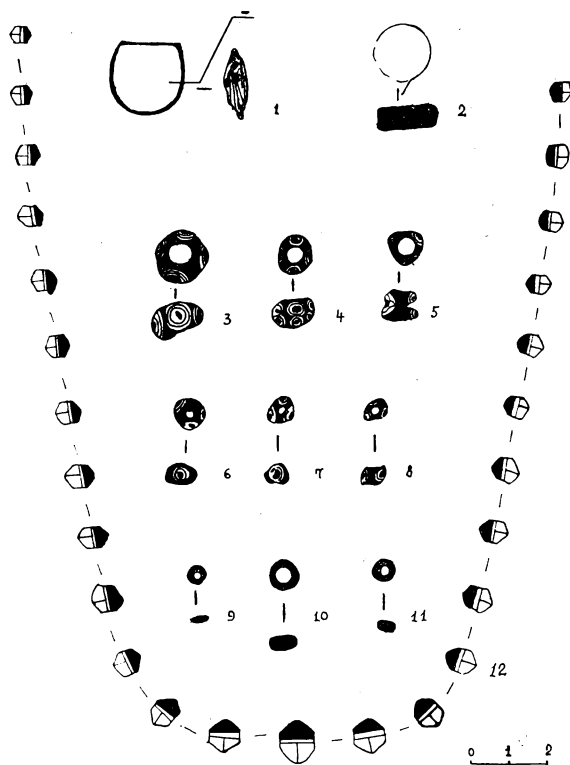
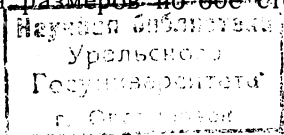


Рис. 2. Украшения: 1—2 — перстни, 3—12 — бусы

(26 штук) изготовлена из глухого красного стекла и имеет биконическую форму (рис. 2-12). Размеры бусин различны. Наиболее постоянные величины: диаметры каналов сквозных отверстий — 0,2—0,3 см и диаметры боковых сторон — 0,4—0,5 см; переменные величины: наибольший диаметр — от 0,5 до 1,1 см и длина бусин — от 0,4 до 0,9 см. Бусины, по-видимому, относились к одному ожерелью: все они парные, за исключением самой крупной и самой мелкой, и в ожерелье могли быть нанизаны по степени уменьшения ~~размеров по обе стороны~~ от



крупной центральной бусины. Аналогичные бусы встречаются в комплексах VI—V вв. до н. э.²⁷ Как располагались в ожерелье округлые поперечно-сжатые бусины — вперемежку с биконическими или были нанизаны отдельно — остается неясным. Они изготовлены или из многоцветного (6 шт.) или из одноцветного (3 шт.) стекла. Бусины из многоцветного стекла сделаны путем навивки стеклянного жгута на керамическую трубку (следы керамической основы хорошо видны в каналах отверстий). Бусины из глухого яично-желтого стекла украшены либо тремя (рис. 2-7, 8)²⁸, либо четырьмя (рис. 2-3)²⁹, либо восьмью (рис. 2-4)³⁰ глазками чередующегося белого и темно-синего цвета. Бусина из глухого бирюзового стекла украшена тремя глазками чередующегося белого и темно-синего цвета (рис. 2-6)³¹, а из прозрачного бирюзового стекла, имеющая надрез по середине высоты, — пятью глазками чередующегося белого и темно-синего цвета (рис. 2-5)³². Перечисленные типы бус датируются концом VI—V в. до н. э. Верхнюю дату позволяют сузить одна из них — бусина из глухого яично-желтого стекла, украшенная восьмью расположенными попарно-поперечно сине-белыми глазками: бусы этого типа производились около середины V в. до н. э. и выпускались не более ста лет³³. Этим же временем соответственно можно датировать и бусины из янтарно-желтого (рис. 2-11)³⁴ и синего стекла (рис. 2-10). Цвет еще одной бусины из-за сильной ирризации не установлен (рис. 2-9). Стекланные бусы являются почти обязательной принадлежностью скифских захоронений³⁵, в единичных экземплярах они встречаются в горных и предгорных могильниках Крыма³⁶. Наличие глазчатых бусин в погребении не случайно: в древности им приписывали охранительную магическую силу³⁷. Стекланные бусы являлись предметами импорта из Египта или с Сирийско-Финикийского побережья Средиземного моря³⁸, в Юго-Западный Крым они могли попасть, по-видимому, через греческие города-колонии.

Сопровождающий инвентарь — 3 бронзовых наконечника стрел (рис. 3-2—4) — обнаружен на южном участке бутовой вымостки, т. е. слева от трех погребенных, ориентированных головой на юго-восток. Все наконечники трехлопастные. На лопастях наконечников сделаны углубления, подчеркивающие втулку, а в основаниях — дугообразные выемки. Края лопастей срезаны под тупым углом к втулке. У двух наконечников на одной из лопастей имеются овальные отверстия (рис. 3-3—4). Головка одного наконечника (рис. 3-4) на высоту 0,8 см сохраняет трехгранную форму. Все наконечники по поперечному разрезу (трехлопастные) и пропорциям (1:2,6; 1:4; 1:5 — отношение ширины основания к длине) имеют сходство с наконечниками стрел из скифских колчаных наборов второй половины VI — конца IV вв. до н. э. (II и III хронологические группы по классификации А. И. Мелюковой)³⁹. Если учесть, что все

наконечники индивидуальны, более того, принадлежат к двум разным хронологическим группам, можно предположить, что либо рядом с каждым из трех погребенных, ориентированных головой на юго-восток, было положено по одной стреле, из чего следует, что все трое мужчины-воины⁴⁰, либо все три стрелы из одного колчанного набора, что дает возможность уточнить датировку погребального комплекса: сосуществование разновременных наконечников могло быть только в середине V в. до н. э., т. е. в период смены скифского колчанного набора⁴¹.

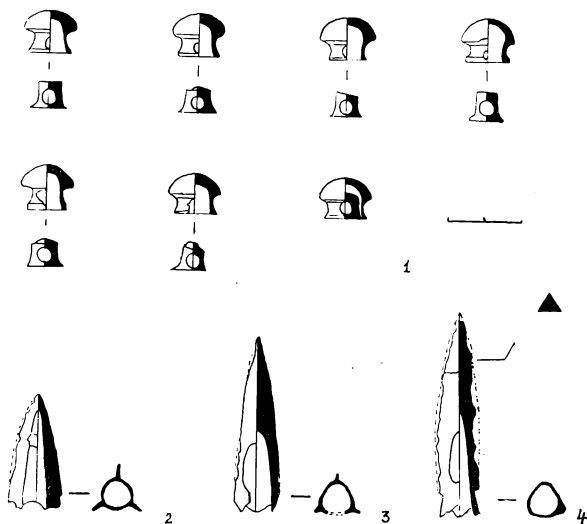


Рис. 3. Изделия из бронзы

Затруднение вызывает определение функционального назначения семи бронзовых предметов грибовидной формы, похожих на пуговицы (рис. 3-1). Их высота — 0,6 см, размеры в верхней части — 0,7—0,8 см, диаметр ножки — 0,5—0,6 см. Интересна конструкция предметов: они состоят из двух соединяющихся между собой частей — собственно корпусов с полой внутренней поверхностью и вкладышей, припаянных к ним, причем диаметр отверстий на вкладышах в 2 раза больше, чем на корпусах — 0,2 см. Близкий по форме и размерам предмет найден в ходе исследования кургана конца VI—IV вв. до н. э. около с. Золотое на Керченском полуострове на шее одного из погребенных и определен исследователями как флакончик⁴².

Поскольку в исследуемом погребении бронзовые предметы были найдены в центральной части вымостки среди завала

костей, они могли украшать пояс одного из погребенных⁴³. Однако возможно и другое назначение этих предметов: по форме они похожи на костяные «столбики» от скифских колчанов VI в. до н. э.⁴⁴ Совпадение прослежено и в количественном отношении — в обоих случаях 7 экземпляров⁴⁵. Можно предположить, что в более позднее время «столбики» делают из другого материала — бронзы — и конструктивно усложняют, чтобы они могли более прочно скреплять колчан⁴⁶.

На основании проведенных аналогий в процессе реконструкции погребального обряда исследуемое погребение можно датировать серединой — второй половиной V в. до н. э.

Решение проблемы этнокультурной принадлежности погребенных на основе только одного комплекса вызывает большие трудности. Без сомнения, одним из компонентов этноса были скифы, которые, проникнув в речные долины Юго-Западного Крыма смешивались с племенами кизил-кобинцев или тавров⁴⁷.

Можно предполагать, что население, оставившее этот комплекс, находилось на стадии перехода к оседлости или уже вело оседлый образ жизни. Процессу перехода к оседлости могло способствовать как соседство с земледельческо-скотоводческими племенами кизил-кобинцев⁴⁸, так и тесные торговые связи с греческими городами-колониями (ближайшими были Херсонес и Керкинитида), на рынках которых имелись большие возможности для сбыта скота и хлеба в обмен на изделия ремесла⁴⁹.

Изучение погребального обряда дает информацию и об идеологических представлениях населения, оставившего этот комплекс. По схеме развития форм погребений, предложенной С. А. Токаревым, обычай хоронить покойников в столь сложном погребальном сооружении — под курганной насыпью в каменном ящике (?) — связан с двумя мотивами, лежащими в основе любого погребального обычая: как стремлением избавиться от тел умерших, так и удержать их около себя⁵⁰. Поскольку в основе обычая лежал такой способ захоронения как трупоположение, первичным было стремление сохранить трупы, связанное с инстинктом привязанности⁵¹. Форма и размеры могильного и надмогильного сооружений, а также набор вещей, встреченный в погребении, свидетельствуют о вере людей в загробную жизнь, в которой все это могло пригодиться и к тому же дать возможность занять то место, которое они занимали при жизни. Это видно, если сравнить царские курганы или курганы знати и комплекс, исследованный нами, принадлежавший, по-видимому, рядовым общинникам⁵². Если допустить, что каменное изваяние относилось к данному комплексу, а бронзовые предметы украшали пояс, почитаемый скифами как символ власти⁵³, можно предположить, что один из погребенных — глава семьи, члены которой погребены вместе с ним, а камен-

ное изваяние — двойник, на покровительство которого родичи рассчитывали и после смерти главы семьи⁵⁴.

Выводы, сделанные нами на основе реконструкции погребального обряда, носят предварительный характер. Они могут быть уточнены в ходе исследования известных на сегодняшний день⁵⁵, а также пока неоткрытых могильников и поселений в долине р. Бельбек.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Геродот в Крыму знает 2 племени: тавров (Herod, IV, 99.2—4; 102.2; 103.1—3) и скифов (Herod., IV, 100.1). Поскольку он не дает четкого определения границ расселения этих племен, среди исследователей нет полного единогласия по этому вопросу. См. подробнее: **Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А.** Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982, с. 337—338, 339, 343—345.

² **Романчук А. И.** Раскопки сельского поселения в низовьях реки Бельбек.— АДСВ. Свердловск, 1976, вып. 13, с. 10, рис. 1.

³ Ср. погребальное сооружение впускного захоронения № 1 кургана № 7 у с. Колоски. См.: **Ольховский В. С.** О населении Крыма в скифское время.— СА, 1982, № 4, с. 64.

⁴ **Корпусова В. М., Орлов Р. С.** Могильник VI—IV ст. до н. э. на Керченском п-острове.— Археология, 1978, № 28, с. 67, 74.

⁵ **Крис Х. И.** Кизил-кобинская культура и тавры.— САИ, 1981, вып. Д1—7, с. 42.

⁶ **Ольховский В. С.** О населении Крыма в скифское время, с. 61.

⁷ **Шуази О.** История архитектуры. М., 1935, т. 1, с. 52.

⁸ К сожалению, единовременное исследуемому комплексу поселение неизвестно, поэтому проведение аналогий невозможно. Не исключено, что в изучаемый период форма жилищ была другой, а в погребальном обряде, который носит черты консерватизма, могла сохраниться юрта как традиционное жилище кочевых скифов.

⁹ С полной уверенностью относить изваяние к данному комплексу нельзя, поскольку нижняя часть изваяния в процессе раскопок не найдена.

¹⁰ Белый известняк-ракушечник известен в районе Севастополя, около Евпатории, на Тарханкуте, а также на Керченском полуострове. См.: **Губанов И. Г., Подгорецкий П. Д.** Богатства недр. Геологический очерк и полезные ископаемые Крыма. Симферополь, 1966, с. 53.

¹¹ **Шульц П. Н.** Скифские изваяния.— В кн.: Художественная культура и археология античного мира. М., 1976, с. 219, рис. 1-2, 3.

¹² **Мелюкова А. И.** Скифия и фракийский мир. М., 1979, с. 112.

¹³ Это явление П. Н. Шульц объясняет тем, что «...инопородные племена еще в древности из суеверного страха или ненависти стремились «обезвредить» изваяния и обламывали им головы».— **Шульц П. Н.** Скифские изваяния, с. 227—228.

¹⁴ Там же, с. 228.

¹⁵ **Яковенко Э. В.** Рядовые скифские погребения в курганах Восточного Крыма.— В кн.: Древности Восточного Крыма. Киев, 1970, с. 131.

¹⁶ **Ольховский В. С.** О населении Крыма в скифское время, с. 66.

¹⁷ См., напр.: **Яковенко Э. В.** Рядовые скифские погребения..., с. 131; **Мелюкова А. И.** Скифия и фракийский мир, с. 67.

¹⁸ **Ольховский В. С.** О населении Крыма в скифское время, с. 66—67.

¹⁹ **Яковенко Э. В.** Рядовые скифские погребения..., с. 119; **Ольховский В. С.** О населении Крыма в скифское время, с. 73, 75.

- ²⁰ Ковпаненко Г. Т. Курганы раннескифского времени в бассейне р. Рось. Киев, 1981, с. 70.
- ²¹ Ольховский В. С. О населении Крыма в скифское время, с. 63, 65.
- ²² Трейстер М. Ю. Бронзовые перстни с изображением на щитках из Горгиппии и окрестностей.— ВДИ, 1982, № 3, с. 67.
- ²³ Ср.: Крис Х. И. Кизил-кобинская культура и тавры, с. 48, 120, табл. 40-11, 12.
- ²⁴ Ср.: Яковенко Э. В. Рядовые скифские погребения..., с. 124, рис. 12-6, 7; с. 125, рис. 13-1—2.
- ²⁵ Мелюкова А. И. Поселение и могильник скифского времени у села Николаевка. М., 1975, с. 188.
- ²⁶ Ср.: Крис Х. И. Кизил-кобинская культура и тавры, с. 49, 118, табл. 38-16.
- ²⁷ См.: Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья.— САИ, 1978, вып. Г1—12, ч. 2, с. 68, тип 88.
- ²⁸ См.: Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья.— САИ, 1975, вып. Г1—12, ч. 1, с. 60, тип 28 г.
- ²⁹ См.: Там же, с. 63, тип 38.
- ³⁰ См.: Там же, с. 72, тип 130.
- ³¹ См.: Там же, с. 61, тип 31.
- ³² Там же, с. 35.
- ³³ См.: Алексеева Е. М. Античные бусы..., ч. 2, с. 63, 64, тип 6(?).
- ³⁴ См.: Там же, с. 64—65, тип 15(?).
- ³⁵ Граков Б. Н. Скифы. М., 1971, с. 104.
- ³⁶ Крис Х. И. Кизил-кобинская культура и тавры, с. 113, табл. 33-31—32; с. 121, табл. 41-56—57.
- ³⁷ Алексеева Е. М. Античные бусы..., ч. 1, с. 11.
- ³⁸ Алексеева Е. М. Античные бусы..., ч. 2, с. 58.
- ³⁹ Мелюкова А. И. Вооружение скифов.— САИ, 1964, вып. Д1—4, с. 17, 23—24.
- ⁴⁰ Там же, с. 80.
- ⁴¹ Там же, с. 23.
- ⁴² Корпусова В. М., Орлов Р. С. Могильник VI—IV ст. до н. э. на Керченскому п-острову, с. 71, рис. 4-9; с. 72, 74.
- ⁴³ При раскопках Золотого кургана в 1890 г., датируемого V в. до н. э., был найден ремень (пояс?), украшенный между бляхами и крючком 40 бронзовыми литыми пуговицами.— См.: Граков Б. Н. Скифы, с. 73.
- ⁴⁴ Ср.: Ильинская В. А., Мозолевский Б. Н., Тереножкин А. И. Курганы VI в. до н. э. у с. Матусов.— В кн.: Скифия и Кавказ. Киев, 1980, с. 43—44; с. 45, рис. 14-21.
- ⁴⁵ Там же, с. 43—44.
- ⁴⁶ Ср.: Черненко Е. В. Скифские лучники. Киев, 1981, с. 33. Автор, говоря о костяных «столбиках» и «гвоздиках», отмечает, что скрепить ими что-либо прочно было нельзя, поэтому они выполняли декоративную роль.
- ⁴⁷ Ср.: Ольховский В. С. О населении Крыма в скифское время, с. 73—77.
- ⁴⁸ Там же, с. 76—77.
- ⁴⁹ Лесков А. М. Курганы: находки, проблемы. Л., 1981, с. 127.
- ⁵⁰ Токарев С. А. Ранние формы религии. М., 1964, с. 170—171.
- ⁵¹ Там же, с. 166, 171.
- ⁵² Ср.: Граков Б. Н. Скифы, с. 34—36.
- ⁵³ Шульц П. Н. Скифские изваяния, с. 228.
- ⁵⁴ Ср.: Мелюкова А. И. Скифское изваяние у с. Буторы.— В кн.: Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978, с. 42.
- ⁵⁵ См. перечень памятников: Крис Х. И. Кизил-кобинская культура и тавры, с. 57, 59.